

ТУРБУЛЕНТНОСТИ ИСТОРИИ

(Из "Философии Ландшафта" 2003)

Горайнов С.А.

Аннотация. Философия с самого начала имела основой философствования какие-то базовые метафоры: то метафоры «Ландшафтных Стихий», то метафору «Числовая Гармония», то метафору «Механизм», то метафору «Организм» и т.д. Культурный Ландшафт меняется: он, кажущийся незыблемым для одного поколения, на самом деле может быть представлен в виде потока, движущегося в турбулентном режиме, если мы изменим масштаб времени. Потому культурный Ландшафт может быть представлен мыслительной метафорой – «Турбулентный Поток», взятой из теории нестационарных процессов в гидродинамике, хотя этот образ произведен от типичного видения человеком мира как «реки». В этом «турбулентном потоке» можно выявить разные траектории движения отдельных составляющих этого потока, направлений движения траекторий этих составляющих и общих направлений общего потока истории культуры. Этот поток нестационарен и описывается синергетикой.

Зачинателем синергетической концепции истории в России можно назвать выдающегося историка Н. И. Кареева. Синергетическая концепция Н.И. Кареева с большим трудом пробивает себе дорогу в современной отечественной историографии. Кареев писал следующее: «История не прямая линия, не правильный узор, построенный по математическому плану, а живая ткань линий, неправильных и извилистых, переплетающихся самыми разнообразными и неожиданными способами, то спутывающихся до бесконечности, то слагающихся в несколько ограниченных систем, то сближающихся, то удаляющихся, то идущих по одному направлению, то по разным – ткань, полная узоров, обрывков, причудливых узо-ров,

невообразимой путаницы и невероятного хаоса» (Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. 3-е изд. СПб., 1897. С.33)

1 ВРЕМЕННЫЕ ПОТОКИ КУЛЬТУРЫ

Открытие «Времени» в философии можно отнести к XIX веку – веку «Истории». Но историцизм уже историософских концепциях Тюрго, Кондорсе и Гердера играл ведущую роль. У завершителя философии Просвещения – И. Канта, время получило фундаментальное значение в построении ментальных структур сознания. Время истории – это не физическое время. Вот как выражал многомерность времени Николай Бердяев: «..события истории происходят в ином времени, чем события природы, они происходят в историческом времени, в то время как события природы происходят в космическом времени. Космическое время есть круговорот, историческое же время есть линия, устремленная вперед» (Опыт эсх., 245) Это подчеркивал и Н.Н.Трубников в своей работе «Время человеческого бытия» (М., 1987): « «Физическое» время, т.е. время естественнонаучного описания реальности и время человеческого личного и человеческого осуществления жизни» – не одно и то же время» (С.8). Любая сфера человеческой деятельности движется в этих двух мирах – это мир заданных «паттернов» поведения, которые построены по принципу «иерархии», и мир реальных желаний и интересов, которые двигают человеческой деятельностью в реальности. Время культуры конкретно. Время культуры – это последовательность значимых событий. Георг Гурвич выделял восемь категорий времени культуры. Есть длящееся время, есть время неустойчивостей, есть время взрывное – революции. Интересна концепция В.К. Карнауха, которая определенным образом подытоживает рассмотрение понятия «социального времени». Он выдвигает понятие «темпоральной революции». Он определяет её так: «Темпоральные революции выражают радикальные сдвиги в социальном времени, в результате которых происходит изменение исторических типов темпоральности. Исторический тип темпоральности представляет темпоральную матрицу, которую следует

рассматривать с онтологических, гносеологических и аксиологических позиций. В онтологическом аспекте тип темпоральности характеризуется соответствующим масштабом времени, ритмом, темпом перемен, формами синхронизации человеческой деятельности, в гносеологическом – определенными измерительными устройствами времени и соответствующими единицами измерения, в аксиологической – характерными ценностными ориентациями» (Карнаух В.К. Волны цивилизации. Спб., 1998 с.17) Основой изменения принципа темпоральности, В. Карнаух считает формы трудовой деятельности в обществе: «Именно темпоральные рубежи, разделяющие периоды господства охотничье-собирательной деятельности, сельскохозяйственного труда, индустриальной и информационной деятельности, соответствуют революции во времени» (там же, с.17) Суть хронометрии истории: «Общественные науки своими средствами подходят к выводу о том, что в современном обществе, в отличие от традиционного, нет единого для всех социальных групп пространства-времени» (Панарин А.С. Философия политики. М.,1996. с.73) Сущностью традиции является то, что она транслируется в истории. Потому она имеет темпоральный характер, образует последовательности. Традиция живет и существует во времени, но само время имеет сложный характер Н.Бердяев различал три типа времени: «Есть время космическое, время историческое и время экзистенциальное. Время космическое исчисляется математически по движению вокруг солнца, с ним связаны календари и часы, оно символизируется круговоротом. Время историческое как бы вставлено во время космическое, и оно может исчисляться математически по десятилетиям, столетиям, тысячелетиям, но в нем каждое событие неповторимо и оно символизируется линией, устремленной вперед, к новизне. Время экзистенциальное не исчисляется математически, его течение зависит от напряженности переживаний, от страдания и радости, в нем происходит творческий подъем и бывают экстазы, оно более символизируется точкой, говорящей о движении вглубь» (Бердяев

Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация \\
Царство духа и царство кесаря. М..1995. С.263) Время традиции и есть
экзистенциальное время, её продолжительность зависит от степени
интенсивности, творческого подъема её. Она возникает часто неожиданно, в
неожиданных местах, в неожиданном месте исторического времени. На
принципах пространственной упорядоченности и временной динамики
культуры (историцизма) основывается сама онтология культуры. Если
следовать терминологии О. Конта, то культура держится на символах-идеях
«Порядок» и «Прогресс». Первая идея реализуется на принципах социальной
статике путем достижения гармонического соотношения между системными
элементами культуры, их «композиционного» единства культурного
пространства; вторая – на принципах временной динамики системных
элементов культуры, изменения их взаимной расположенности друг с другом.
Люди всегда хотят «Порядка» и «Прогресса», но, хотя и культура
определенным образом организована и имеет тенденцию к
совершенствованию, реально же организована она плохо и тенденции к
развитию в большей степени перекрываются деструктивными процессами
деградации и вырождения. Потому все утверждаемое далее имеет характер
лишь общих схем и границ, в рамках которых возможны разнообразные
вариации и мутации – и именно в этой хаотичности и стихийности культурных
процессов во многом кроется тайна этого крайне сложного и динамичного
образования – человеческой культуры.

2. ПРОГРЕСС

Идея прогресса – это идея, сформировавшаяся в недрах иудео-
семитического мира, перейдя потом в христианство. К примеру, известна
«Теория Четырех монархий». Эта теория возникла в Персии незадолго до
написания книги Даниила в первой половине II века до н.э. Потом через
посредство комментатора этой книги св. Иеронима (IV в. до н.э.), эта
периодизация стала основой средневековой историографии. Согласно этой

концепции гибель четвертой монархии последует перед появлением мессии, после чего будет установлено вечное Божье царство («пятая монархия»), в это время будут воскрешены мертвые. Потом эта идея получила воплощение в христианской идеологии, на базе которой и сформировалась новоевропейская концепция прогресса. Хотя, в принципе, идея прогресса, присуща и греко-римской культуре: мы знаем развернутую картину прогресса человеческого рода у эпикурейца Лукреция Кара. Вообще античный человек всегда ощущал движение времени истории. Историзм присущ был не только семитическим народам, с их обостренным пониманием времени. Ошибочно мнение, что грекам было не свойственно ощущение времени, их «антивременная» идеология, как правильно подчеркивал Доддс, это не более как сублимация страха перед хаосом и временностью бытия. Первые зачатки новоевропейской теории прогресса можно увидеть в известном споре «между новыми и древними» в конце XVII века. Потом развернутое изложение она получила в историософских концепциях Тюрго и Кондорсе. Идея прогресса с начала XIX века стала центральной в общественной мысли. Ее решение тем или иным образом задает ритм и «архетип» для истолкования человеческой культуры. Прогресс – это идеология линейного движения истории, но надо учитывать линейные движения истории бывают разных типов. Есть финалистское линейное движение, которое свойственно иудео-христианскому менталитету. Есть движение прерывистого характера, которое свойственно новоевропейскому менталитету XVII-XVIII веку – просветители утверждали, что средневековье было вообще тьмой истории, а Новая история идет от античной истории. Есть линейное движение, которое представляет совокупность прерывистых отрезков, как трансцендентных прорывов – такого рода ментальность была свойственна охотникам и скотоводческим племенам. Для них – реальное время – это время набега, захвата добычи. После этого наступал перерыв времени – до следующего набега. Но есть и время, которое присуще революционерам – для них идентично – время – это время

революции, до этого не было времени. Также это свойственно тоталитарным режимам – для них появление нового властителя – это время правления – с его смертью прерывается время. Революции представляют в основе трансцендентные прорывы, которые совершаются даже вне времени, ибо это перерыв какой-то последовательности. В этот период, как при смене фараонов Египта – время «останавливается». Летоисчисление прерывается, потому для всех революций типично стремление к изменению календарей – это было свойственно Французской революции и Октябрьской революции 1917. Вернее всего развитие носило спирально-стрессовый характер, и здесь можно согласиться со сторонниками катастрофизма Кювье. Но возможно и другое понимание – это понимание культурного процесса как процесса линейной деградации. Тем более эта теория жестко фундирована в человеческой ментальности с первобытных времен. В античности она была популярна, ей придерживались Гесиод, Платон и многие другие. В принципе это подчеркивал А. Тойнби со своей концепции «упрощения».

3. ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ

Динамика культуры во многом отрывается от исходной типологии различия «доиндустриальных» и «индустриальных» обществ. Типология идет в диахронном плане путем различия у Г. Спенсера на теологически-милитаристское и индустриально-мирное общество. У Ф. Тённиса на общность и общество, у Дюркгейма – на механическую и органическую солидарность, у Т. Парсонса на – аскриптивную и функциональную солидарность. Это различие имеет и синхронную составляющую – типичное различие ойкумены культуры человечества на «Запад» и «Восток». Один из самых толковых российских социальных философов А.С. Панарин довольно четко и сжато излагает в своей работе «Философия политики»(1996): «Запад представляет уникальный тип земной цивилизации, которой в каких-то существенных аспектах жизни удалось вырваться из плена циклического времени и войти в линейное, кумулятивное. Институты западной цивилизации

являются своего *рода линзой, фокусирующей добываемую в обществе информацию таким образом, что она становится источником преобразующих технологий, промышленных и социальных. Современной общественной науке еще не до конца известна природа этой линзы» (Панарин А.С. *Философия политики*. М.,1996. С.75-76) Базовыми моментами он считает: логический дискурс, иудео-христианский монотеизм, который позволил сформировать инструментальное отношение к миру; индивидуализм. Существенным моментом является не то, что Запад известен драматизмом своей истории, конфликтным развитием истории, Панарин правильно подчеркивает, что Восток также насыщен драматическими событиями в своей истории значительно большего масштаба. Суть состоит в том, что Восток в своей истории шел путем перераспределения – возвышение одних за счет других. Существенным отличием Запада является накопление и освоение драматического опыта истории. И «высшим гарантом линейного времени является творчество: там где общественная жизнь лишена творчества, там ресурсный потенциал скоро оказывается исчерпанным, что означает приближение «попятной фазы» цикла: возврат старых запретов или реванш старых групп, новый виток перераспределительства» (Панарин А.С. *Философия политики*. М.,1996. С.78) Панарин правильно пишет, что: «Значительная часть общественных процессов и на Западе по-прежнему пребывает в цикличном времени; внутри самого линейного времени хранятся следы циклического, например, в виде экономических или поколенческих циклов, либо непредвиденных «откатов назад» в отдельных сферах жизни. Но остается фактом, что непрерывные кумулятивные процессы в ряде сфер жизнедеятельности придают им линейный характер» (Панарин А.С. *Философия политики*. М.,1996. С.77) «Гибкость общественных структур и открытость системы, допускающей непрерывные мелкие измерения, являются гарантией от взрывов циклического времени, сменяющего застои неожиданными катастрофами. В целом следует отметить растущую ценность

линейного времени, потрясающего общество и делающего жизнь непредсказуемой. В этом смысле линейное время является «образцовым» и эволюцию многих общественных институтов современности можно оценить как движение в сторону линейного времени» (Панарин А.С. Философия политики. М.,1996. С.78).

<http://philosophystorm.org/about>